

Международная Бахтинская конференция в Шанхае¹

© 2019 С. А. Дубровская

*Дубровская Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка как иностранного, заместитель директора
Центра М.М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Аннотация. Статья представляет собой обзор последней по времени международной научной конференции, посвященной междисциплинарному изучению наследия М. М. Бахтина. В работе конференции приняли участие более ста ученых из разных стран (России, Великобритании, Канады, США, Мексики, Индии, Бразилии, Польши, Японии и др.). Конференция проходила в Шанхае и была организована Фуданьским университетом при поддержке Всекитайского Бахтинского общества и Всекитайского общества по зарубежной критике, литературоведению и сравнительной поэтике, Китайской ассоциации иностранной литературы.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, XVI Международная Бахтинская конференция; бахтинские исследования; методологическая действенность теорий М.М. Бахтина

6–10 сентября 2017 г. в Шанхае состоялась XVI Международная Бахтинская конференция «Бахтин в постреволюционную эпоху». Взаимодействие организаторов с Бахтинским центром Шеффилдского университета, кафедрой сравнительного литературоведения Университета Королевы Марии (Лондон), Институтом мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук обеспечило возможность широкого представительства исследователей из разных стран.

Шанхайская конференция продолжила традиционные международные академические форумы, посвященные исследованию идей М.М. Бахтина и его наследия², объединив в диалоге ученых всего мира. На конференции выступили более ста ученых из России, Великобритании, Канады, США, Мексики, Индии, Бразилии, Польши, Японии и других стран. Наибольшее представительство имела Китайская Народная Республика.

Центром большого разговора стала бахтинская идея диалога как основа для исследований в философской, социокультурной, педагогической и иных сферах современной гуманитаристики.

Открыл конференцию Чжоу Цичао, директор исследовательского центра по теории литературы Академии общественных наук КНР, президент Всекитайского общества М. Бахтина, директор Центра изучения Ф.М. Достоевского в Пекине. Он подчеркнул освобождающую силу идей Бахтина, дал обзор освоения теории мыслителя китайскими литературоведами, культурологами и философами. Охарактеризовав вехи китайского

---

¹ В сокращенном варианте статья была опубликована в журнале «Регионология». 2018. № 1. С. 179–183.

² Васильев Н.Л. Международные Бахтинские конференции (обзоры) // Н.Л. Васильев Михаил Михайлович Бахтин и феномен «Круга Бахтина»: В поисках утраченного времени. Реконструкции и деконструкции. Квадратура круга. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 282–302. Богатырёва Е.А. Разноречие и разногласия: дискуссии о М. М. Бахтине в Бертиноро / Е.А. Богатырёва // Культурологический журнал. 2012. № 3(9) [Электронный ресурс]. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/159.html&j_id=11 (Дата обращения: 30.01.2018). Васильев Н.Л. XV Международная Бахтинская конференция (Стокгольм, 23–27 июля 2014 г.) / Н.Л. Васильев // Интеграция образования. 2014. № 4 (77). С. 81–86. Осовский О.Е. Dialogues with Bakhtinian Theory: Proceedings of the Thirteenth Mikhail Bakhtin International Conference / О.Е. Осовский // Вопросы литературы. 2015. № 1. С. 390–393.

бахтиноведения, Чжоу Цичао фактически обозначил общую тенденцию – подведение итогов как стремление зафиксировать завершение определенного периода, как попытку стимулировать чтение и погружение в тексты Бахтина. Можно сказать, что китайское бахтиноведение осваивает весь пласт опубликованного российскими, французскими, английскими и американскими исследователями и интегрирует это в практику современного китайского литературоведения. Впечатляют темпы развития бахтинских исследований в Китае: с 1995 г. в Пекине проводятся «Всекитайские научные конференции по бахтиноведению», в Пекинском педагогическом университете на филологическом факультете (специальность «Литературоведение») монография Бахтина «Проблемы поэтики Достоевского» используется в качестве учебного пособия для чтения и обсуждения, литературоведческая теория Бахтина в Центральном-китайском педагогическом университете включена в курсы для докторантов, и главное – опубликовано уже два собрания сочинений Бахтина на китайском языке, в ближайшее время должно выйти третье; насчитываются десятки монографий и сборников, а количество посвященных Бахтину статей превысило многие сотни.

Сама организация конференции показала способность китайской стороны эффективно сочетать новации с давно и хорошо зарекомендовавшими себя способами презентации докладов. Была восстановлена практика ежедневных пленарных заседаний, на которых ведущие бахтинисты выступали по наиболее актуальным бахтиноведческим проблемам. Было предложено четырнадцать ключевых сюжетов, позволивших обозначить ряд проблемных полей в современном изучении научного наследия русского мыслителя.

Первое: история, семантика, сравнительный контекст идей и концепций Бахтина. Назовем несколько тем: И. Л. Попова (ИМЛИ РАН) представила исследование ключевой для Бахтина категории – «большое время»; Линг Джанхоу (Пекинский университет) проанализировал в сравнительной перспективе концепции диалога (М. Бахтин) и интертекстуальности (Ю. Кристева); Ван Хунчжан (Фуданьский университет) рассмотрел теорию романа, в частности проблемы построения теории китайского романа; Ван Джанхинга (Нанкинский университет) исследовал теорию интонации рассказчика и интонации автора; Кен Хиршкоп (Университет Ватерлоо) проанализировал идею современности как важнейшую в становлении теории романного слова, а также показал, как включение Бахтиным Ф.М. Достоевского в европейский культурфилософский контекст кардинально меняет западное представление о мире.

Второе проблемное поле связано с использованием бахтинских идей для изучения культуры и литературы. Так, доклад О.Е. Осовского (Мордовский государственный университет) был посвящен исследованию романа новейшего времени как гибридной конструкции; в выступлении Крейга Брэндиستا (Бахтинский центр Шеффилдского университета) анализировалась возможность применения идей Бахтина в изучении неевропейских литератур; доклад Кью Вейгоу (Фуданьский университет) затрагивал проблемы применения теории культуры Бахтина в транскультурных контекстах.

Третий круг вопросов касался восстановления эпизодов биографии Бахтина. Отметим, что собственно биографических докладов не было. Историко-биографический контекст привлекался прежде всего как инструмент для более четкого позиционирования конкретных бахтинских идей и событий во времени и пространстве. Так, ведущий бахтиновед профессор Лондонского университета Галин Тиханов (Университет Королевы Марии) посвятил свой доклад «Бахтин и китайская литература» рассмотрению известного проспекта, написанного ученым для кружка по изучению китайской литературы в начале 1950-х гг. Проспект Бахтина рассматривался докладчиком на фоне проблем советско-китайских отношений этого времени. Особую достоверность предположениям Тиханова придавали материалы, обнаруженные им в личной библиотеке Бахтина (большая часть которой сегодня находится в Национальной библиотеке

им. А.С. Пушкина Республики Мордовия и Научной библиотеке им. М.М. Бахтина Мордовского государственного университета). Патриарх европейского литературоведения, переводчик работ Бахтина на польский язык Богуслав Жилко в докладе «Польские учителя Бахтина в Петрограде (1916–1918)» реконструировал эпизод из жизни молодого Бахтина. И здесь речь шла об интеллектуальной биографии, делалась попытка установить, какие идеи Бахтина могут быть лучше поняты, если прочитать их, по определению докладчика, как умственный диалог с петроградскими поляками – известными филологами с Ф.Ф. Зелинским и Бодуэном де Куртенэ, философом и теоретиком права профессором Санкт-Петербургского, позднее Варшавского университетов Леоном Петражицким. Нужно сказать и о прозвучавшем на секционном заседании докладе Анны Балашовой (Университет Абу-Даби) о Бахтине в Кустанае: основанный на архивных материалах, он был посвящен событиям и людям, которые окружали Бахтина в годы ссылки. Подчеркнем, что кустанайский период наименее исследован и любое пополнение сведений о нем имеет важнейшее значение для реконструкции бахтинской биографии первой половины 1930-х гг.

И, наконец, четвертое поле связано с проблемами перевода и «переводимости» (К. Эмерсон) терминологии Бахтина. Лу Сяо-хэ, профессор, ведущий научный сотрудник Академии общественных наук КНР, переводчик и один из редакторов Собрания сочинений Бахтина (2009), на примере слов «смысл» и «значение» продемонстрировал, насколько широк диапазон возможных толкований при их переводе на английский, немецкий, французский и китайский языки.

Перспективность междисциплинарного подхода к кругу бахтинских идей и основанном на них концепциях нашла свое подтверждение в секционных выступлениях, большую долю которых составляли доклады, демонстрирующие использование идей Бахтина на практике. При этом диапазон использования расширился до «экологического диалога» и конструирования собственной биографии как ответа на вопрос, заданный художественным произведением.

На секционных заседаниях активно обсуждались вопросы методологической действенности теорий Бахтина, помогающие исследователям развивать собственные подходы к анализу материала. В большей мере были представлены современные контексты: от политического (отражение на страницах периодики развернувшейся кампании отставки президента Бразилии) и педагогического (анкетирование научных руководителей диссертаций, экспериментальные проекты, нацеленные на развитие диалогической педагогики) до карнавального, при всей своей радикальности выглядящего вполне традиционно на фоне все еще неожиданности первых.

Отличительной особенностью Шанхайской конференции стало привлечение внимания к педагогической теории и практике образования. Целый блок докладов был посвящен обсуждению вопросов диалогической теории Бахтина и ее методологической действенности для педагогов-практиков. Характерной чертой подобных выступлений стало стремление проблематизировать применение бахтинских концепций и исследовать их результативность для теории и практики образования.

Литературоведческие и философские доклады традиционно затрагивали темы смеха, карнавала, карнавализации и их применения при интерпретации политических ситуаций, культурных явлений и литературных произведений. Докладчики опирались как на тексты Бахтина, так и на контексты (социокультурный, биографический). Спектр приложений охватывал разнообразный и широкий круг: от анализа пародийного стиля династии Мин (Ту Джанкинг), вопросов рецепции теории смехового слова Н.В. Гоголя советским и российским литературоведением (С.А. Дубровская) до рассмотрения приемов карнавализации истории в романном творчестве В. Шарова (Ли Синмэй), до описания созвучий и поиска аналогий в карнавале и театре абсурда (Чжао Сюемэй).

Обсуждение идей Бахтина в философско-социологическом ключе содержательно представляло собой сопоставительные исследования теорий Бахтина с теориями М. Хайдеггера, Л. Витгенштейна, Г. Шпета и др.

Особый интерес вызвало выступление Рамона Альварado, известного мексиканского исследователя, несколько лет осуществляющего проект, цель которого – записать видеointервью с ведущими бахтиноведами. Замысел ученого заключается в том, чтобы не столько описать позиции каждого из исследователей, сколько создать своеобразную биографию идей, рождающихся вокруг диалогической мысли Бахтина в разных культурах и хронотопах. На конференции были представлены фрагменты видеointервью Г. Тиханова и К. Брэндишта. Участники конференции могли получить комментарий самих интервьюируемых, что придавало замыслу Альварado «живую» многомерность.

На шанхайской конференции о Бахтине и его научном наследии говорили на трех языках (английском, русском и впервые для международной конференции на китайском), несколько докладов транслировалось в видеозаписи, что позволяло расширить возможности конференционной работы до пределов России и США. Нельзя не обратить внимание на то, что участники, традиционно занимавшие несхожие позиции по целому ряду важнейших бахтиноведческих проблем, работали в Китае в режиме конструктивного диалога. По ходу конференции был обозначен ряд перспектив. Так, К. Брэндишт обосновал необходимость создания многоязычного универсального словаря бахтинской терминологии, главная задача которого заключается не столько в толковании того или иного бахтинского термина, сколько в выявлении и согласовании унифицированных его номинаций на разных языках. Так и переводчик, и читатель получают возможность работы с «согласованными значениями» тех или иных переведенных понятий из терминологического словаря Бахтина. При том «вызывающе неточном» (М. Гаспаров) языке мыслителя, действительно представляющем большое испытание для любого из переводчиков, подобный словарь реально необходим.

Конференция подтвердила не просто сохраняющийся, но расширяющийся интерес к научному наследию Бахтина в мире, активному включению в «Бахтинское поле» молодых исследователей; продемонстрировала необходимость углубленной разработки идей и концепций русского мыслителя и в традиционной филологической, шире – гуманитарной – сферах, и в контексте новых поисков всего комплекса наук о человеке, в частности политологии, педагогики и психологии, управлении человеческими ресурсами и др.

Важнейшее решение конференции прозвучало в финале – местом проведения XVII Международной Бахтинской конференции 2020 года был назван Мордовский государственный университет (г. Саранск). Участники конференции с огромным энтузиазмом отреагировали на это решение. Прочитавшие на заключительном заседании слова известного бахтиноведа, автора комментариев к Собранию сочинений М.М. Бахтина, доктора филологических наук профессора И.Л. Поповой: «После 25 лет, после почти кругосветного путешествия Бахтинских конференций по миру (с 1995 года) в 2020 году Бахтин возвращается в Россию, в Саранск».

International Bakhtin conference in Shanghai

© 2019 S.A. Dubrovskaya

*Svetlana A. Dubrovskaya, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Chair of Russian as a Foreign Language,
Deputy Director of the M.M. Bakhtin Center at the Mordovia State University.
E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru*

N.P. Ogarev National Research Mordovia State University. Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Annotation. The article is an overview of the latest international academic conference devoted to the interdisciplinary study of Mikhail Bakhtin's scholarly heritage. The conference was attended by more than a hundred speakers from different countries (Russia, UK, Canada, USA, Mexico, India, Brazil, Poland, Japan, etc.). The conference was held in Shanghai and was organised by Fudan University with the support of the All-China Bakhtin Society and the All-China Society for Foreign Critique, Literary Studies and Comparative Poetics, the Chinese Association for Foreign Literature.

Keywords: M.M. Bakhtin; 16th International Bakhtin Conference; Bakhtin studies; methodological validity of M.M. Bakhtin's theories.